

УДК 811.161.1'42
DOI 10.17223/18137083/71/25

Т. Г. Рабенко

Кемеровский государственный университет

**Аксиологические доминанты дневникового жанра
(на материале личных дневников) ***

Развивается идея возможного изучения результатов естественной письменно-речевой деятельности рядового носителя языка с позиций аксиологической филологии. На примере личных писем девушек старшего подросткового возраста прослеживаются аксиологические доминанты современной девичьей культуры. Обнаруживаемые ценностные доминанты девичьих дневниковых записей формируются под влиянием различных объектов авторской рефлексии: внешнего (субъекты социума – взрослые, прежде всего родители, и сверстники) и внутреннего (личность подростка) миров, в отношении которых субъект занимает определенную ценностную позицию. Смысложизненные ориентации субъекта детерминируются его возрастной и гендерной отнесенностью (самостоятельность, эмоциональная независимость от родителей, признание личности подростка в кругу сверстников, самоидентификация в различных ее аспектах: онтологическом, нравственно-этическом, телесно-физическом), социальным статусом автора дневника – принадлежностью к школьной аудитории как социальной группе (независимость от мнения учителя, успешная учебная деятельность).

Ключевые слова: естественная письменная речь, дневник, аксиологический анализ, ценность, ценностная доминанта, подросток.

Становление теории естественной письменной речи наряду с традиционными для молодой науки вопросами определения методологии, формирования терминологического аппарата сопровождается ее активным вовлечением в решение проблем пограничных с нею областей научных знаний. Среди таковых филологическая аксиология, в центре изучения которой категория «ценность», структурно-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного и мемуарного наследия жителей Кузбасса» (№ 20-412-420005 p_a).

Рабенко Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; rabenko@mail.ru)

иерархическая организация ценностного мира, его онтологический статус и способы познания [Купина, Ицкович, 2019].

Исследование письменно-речевой деятельности рядового носителя языка в различных ее жанровых воплощениях является одним из источников определения ценностных ориентиров современного общества. Интерпретация особенностей репродукции аксиологической реальности в жанроворазнородных текстах естественной письменной речи позволяет наметить векторы развития ценностных предпочтений субъекта в социокультурном контексте современности.

Цель исследования – проследить ценностные доминанты, отражаемые в личных дневниках. Фактологическую базу исследования составили архивные материалы Лаборатории естественной письменной речи Кемеровского государственного университета (более 20 дневников). Авторами дневников являются девушки старшего подросткового возраста (15–17 лет). Датировка записей: конец 1990-х – 2000-е гг.

Известно, что внутренний план бытия личности для стороннего исследователя может быть проявлен посредством различных знаковых репрезентаций. Один из таких путей, ведущих к познанию внутреннего плана бытия личности, сопряжен с изучением естественных письменных репрезентаций самосознания человека для самого себя, т. е. таких, которые не ориентированы на внешний диалог и не направлены на решение презентационных задач [Чурилова, 2016, с. 3]. Подобные репрезентации, облаченные в дневниковую жанровую форму, являют собой внешнюю текстовую форму внутреннего диалога – диалога с самим собой, диалога для себя [Михеев, 2007; Чурилова, 2011, с. 25]. Личные дневники, будучи распространенной формой бытования автокоммуникативных текстов (а с перенесением дневникового жанра в область электронно-опосредованной коммуникации несколько модифицированной [Лебедева, Рабенко, 2018; Рабенко, 2020, с. 9; Сидорова, 2006]), наиболее характерны для подросткового и юношеского возрастов, при этом в большей мере для девичьей аудитории [Архипова, 2006, с. 202]. Привязанность девичьей аудитории к письменной форме бытования составляет «наиболее значительное институциональное отличие девичьей культуры от культуры сверстников-юношей» [Борисов, 2002, с. 5].

Появление и закрепление дневникового жанра в письменно-речевой практике субъекта подросткового возраста имеет психофизиологические основы. Установлено, что в этот период «самость» человека (иначе «личностная целостность» [Барышков, 2005, с. 95]) приобретает статус внутренней опоры мировоззрения, вырабатываются рефлексивные способности [Чурилова, 2011, с. 24]. Обнаруживаются значительные преобразования внутреннего мира личности и становление ее внутренней позиции. Подвергаются изменению важнейшие личностные проблемы, которые требуют от молодого человека осознания и выработки собственного отношения к происходящему, обретения психологических методов саморегуляции. «Думаю, я начала взрослеть. Мои ценности меняются вместе со взглядами на мир», – пишет пятнадцатилетний автор одного из дневников (здесь и далее фрагменты дневников приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации. – *Т. Р.*). Дневниковая деятельность становится для подростка одним из способов личностной сублимации, организации рефлексии, эмоциональной саморегуляции, проработки значимых проблем возраста.

Личный дневник обнаруживает систему ценностей, доминирующих в сознании подростка и определяющих его приоритеты в отношении к окружающему миру, Другому, самому себе. В итоге ценности оказываются «осью сознания», вокруг которой организуется восприятие человеком мира [Андреева, 2000, с. 117]. Под ценностью понимается «отношение между человеком (социальной группой) и явлением, ставшим носителем особой позитивной (в рамках данной социальной общности) значимости чего-либо, кого-либо» [Большаков, 2008, с. 160]. Аксиоло-

гическое исследование дневниковых записей дает основание судить о ценностных координатах, процессах и результатах оценочной деятельности подростка, отражаемой в письменной речи; позволяет определить аксиологические доминанты его ценностной картины мира, определяющие «общий колорит, под которым рисуются мир и люди» [Ухтомский, 2002, с. 48] (см. также [Мосиенко, 2014]). Влияние на характер восприятия мира, доминанта обладает свойством «отбирать в нем преимущественно такое познавательное содержание, которое способствовало бы ее подкреплению» [Ухтомский, 2002, с. 49].

Обнаружение доминант осуществляется с опорой на выявление ключевого элемента текста (их комбинаций) – опорного слова, которое «аккумулирует основной смысл текста, является его семантическим и композиционным центром» [Тороп, 1995, с. 104]; словосочетания или предложения, которые включают основной смысл определенной части текста и в итоге моделируют оценочно-рефлексирующий компонент в структуре дневникового текста [Вознесенская, 2006, с. 42]. Последний отражает результаты восприятия, осмысления и эмоциональной реакции автора в связи с теми или иными событиями [Там же]. Рефлективный компонент дневникового текста, выделяемый наряду с информативным компонентом (который представляет некоторое событие), отражает событие, пропущенное сквозь сознание автора и ставшее результатом авторского осмысления.

Членение структуры дневникового текста на информативный и рефлективный компоненты коррелирует с высказанным Н. Д. Арутюновой тезисом о различии понятий «событие» и «факт»: «...ход вещей создается событиями; события, преломляясь в гранях человеческого сознания, оборачиваются фактами» [1999, с. 517]:

15 августа 2006 г. Сегодня был самый ужасный день в этом году, а может быть самый ужасный день в моей жизни. Сначала сам факт, потом ощущения.

Информативный компонент соотносится с рефлективным как «сфера жизни» и «сфера знаний о жизни». Первый имеет референт в реальной действительности, второй – в сознании пишущего [Вознесенская, 2006, с. 42].

На фоне колебаний в соотношении этих двух генеральных компонентов дневниковой деятельности, детерминированных субъективными (психофизиологическими особенностями личности пишущего) и объективными (характером самого события, интенсивностью отклика, вызываемого этим событием) факторами, дневниковый текст так или иначе эксплицирует рефлективный компонент как воплощение авторской рефлексии, «оставляя роль хроникера, фиксирующего событийную линию, в качестве исходного посыла» [Там же]. По метафорическому выражению И. Р. Гальперина, «эмоциональное <...> пробивает себе путь в разные классы информации» [1981, с. 35].

Ценностные доминанты, актуализированные в дневниковом дискурсе, реализуются в информативном компоненте в виде избираемого для привнесения в дневниковые записи субъективно значимого события, номинирующего «процессы, действия, условия, ситуации, изменения, положения дел» [Арутюнова, 1999, с. 407]:

12 апреля 1999 г. Я открываю тетрадь, чтобы записывать туда откровенные мысли, правдивые истории и искренние чувства.

Автоадресация дневниковых записей обуславливает центрирование информации вокруг субъекта повествования – автора дневника [Рабенко, 2018, с. 7–76]. Это приводит к моделированию Я-образа, осуществляемому в дневнике как «эго-тексте» – тексте для себя и тексте о самом себе, т. е. имеющем в качестве объекта

рефлексии обстоятельства жизни самого автора – некоторые значимые в соответствии с его социально-демографическим статусом, возрастом, полом события: отношения с родителями, учителями, сверстниками; учеба, поездка в летний лагерь, выпускной вечер и др.:

31 августа 2006 г. Лето прошло просто незаметно. Экзамены... Встреча, дружба, скандал, расставание с Костей.

Однако ценностные приоритеты автора отражаются преимущественно в рефлексивной части дневникового текста, где событие становится объектом восприятия, отношения, оценки пишущего. При этом рефлексивный компонент в разных дневниковых текстах и у разных авторов характеризуется разной степенью развернутости и полноты речевых средств и форм, которые репрезентируют освоение действительности подростковым сознанием: от единичных употреблений до значительных по объему фрагментов, где воспроизведение состояния сознания становится самостоятельной целью [Вознесенская, 2006, с. 42].

Ценностные доминанты девичьих дневниковых записей формируются под влиянием различных объектов авторской рефлексии: внешнего мира (субъекты социума и явления) и внутреннего мира (личность автора), в отношении которых автор дневника занимает ценностную позицию. Итогом рефлексивной деятельности подростка становятся дневниковые записи, обнаруживающие ряд аксиологических доминант. Обозначим их.

1. Объект авторской рефлексии – внешний мир.

1.1. Субъекты социума – взрослые, прежде всего родители.

Самостоятельность подростка, его эмоциональная независимость от родителей (и других взрослых) как ценность.

Установлено, что одна из главных задач подростничества – это достижение автономии от родителей, завоевание эмоциональной независимости от них и других взрослых. Отсюда болезненное самолюбие и обидчивость, которые становятся одной из причин подросткового кризиса и конфликта с окружающими, прежде всего родителями. Повышенная критичность подростка по отношению к взрослым, острая реакция на попытки окружающих умалить его достоинство, принизить его взрослость, недооценить его правовые возможности выливается на страницы дневника:

24.08. 2006 г. Все меня достали! Мать в первую очередь! Бесит <...> Я гуляю, она на балкон вышла, давай меня орать!!!

16 г. Я не понимаю, почему это учителя запрещают мне слушать музыку в наушниках, когда я иду в школу или домой, или еду в автобусе... Это мое личное дело <...> Я не видела, чтобы в Конституции РФ запрещалось слушать музыку в наушниках в обществ. местах.

«Мы и взрослые», в представлении И. С. Кона [1989, с. 93], – постоянная тема подростковой и юношеской рефлексии, конкретизируемая как отношения непонимания между подростком и родителями (взрослыми в целом), неприятия позиции родителей. Отсюда реакция «на обособление, на разрыв (всегда болезненный!) социальных связей» [Пигров, 2004, с. 101]. Автор дневника склонен «противопоставлять себя всему прочему. Его социальное самочувствие выражается вольно или невольно в антитезах: “я и общество”, “я и человечество”» [Овсяннико-Куликовский, 2002, с. 461]:

15 г. Никакой толпы!! (ненавижу людей).

17 мая. Надоела школа до чертиков. Надоели все.

Выбирая в качестве ценностного ориентира освобождение от контроля и опеки родителей, учителей, старших вообще, от установленных ими правил и порядков, подросток встречает сопротивление со стороны реальной действительности, что вызывает «состояние когнитивного дисбаланса, неопределенность ориентиров, планов и целей в период смены жизненных пространств» [Левин, 2000, с. 160]:

26.09.01. <...> многое таится в моем разуме, сердце – какое-то не понятное, не осознанное. Никто меня не понимает <...> даже я себя не понимаю.

9.04.18 г. Я не могу понять саму себя. Что мне надо? Что я хочу? С кем я хочу дружить? Кто мне нужен? Я не могу ответить на эти вопросы.

Отстаивание подростком своих личных границ, его стремление оставаться независимым (свободным в своих решениях), нежелание принадлежать к детской аудитории и (пока еще) невозможность его вхождения в сообщество взрослых определяет своеобразную маргинальность подростка, его нахождение между двумя культурами – миром детей и миром взрослых [Там же, с. 160]. Пребывание подростка на границе двух социальных миров – мира детей и мира взрослых, неприятие подростка как полноправного участника ни одним из этих миров выливается в отношения дисгармонии, непонимания, о чем свидетельствует следующая запись в дневнике:

16 г. Я не понимаю людей, а они меня... Особенно непонятными людьми мне кажутся взрослые и дети.

1.2. Субъекты социума – сверстники.

Общение со сверстниками как ценность. Признание значимости личности подростка в кругу сверстников как ценность.

Общество сверстников является важнейшим каналом социализации подростка. Именно в среде сверстников, общение с которыми в подростковом возрасте приобретает самостоятельный вид деятельности, подросток имеет возможность реализовать ощущение собственной значимости, осознать свою уникальность, неповторимость, непохожесть на других. Ср.:

30.07.2001 Я довольна жизнью и счастлива. Мне здесь (детский оздоровительный лагерь. – Т. Р.) весело и интересно. Дружу со всеми и еще познакомилась с кучей народа.

16 г. Меня никто никогда не поймет, потому что я индивид. Нету такого человека, который бы меня понял, т.к. идеальных близнецов не бывает.

С осознанием своей индивидуальности на фоне растущей потребности в общении у подростка одновременно повышается избирательность этого общения, потребность в уединении, и, как следствие, приходит чувство одиночества. Мотив одиночества, ощущения собственной автономности эксплицируется на страницах дневника как мучительное и напряженное чувство, тоска, состояние духовной и душевной изоляции:

7.02. 2000. Сейчас мне тяжело и одиноко. Я думала, у меня есть друзья. Они думают иначе <...> Мое одиночество меня не удивляет.

17 г. Я одна. Совсем одна. Нет никого рядом. Все от меня отвернулось. Даже семья.

Амбивалентное чувство потребности в общении и одновременном уединении реализуется в полной мере в дневниковой деятельности подростка. Дневник становится своеобразным «виртуальным» собеседником, другом, которому можно

поведать сокровенное, который, как пишут авторы, «ни за что не осудит, никому ничего не расскажет», «не предаст никогда», ибо «мой дневник – мое второе я».

Взаимодействуя с членами социума (прежде всего сверстниками), подросток стремится занять определенное место в социально-иерархической системе путем собственной статусно-ролевой идентификации. Автор ассоциирует себя с определенными социальными ролями, которые он выполняет в сфере социальных отношений:

<...> в классе я занимаю очень даже высокое положение <...> ведь я староста класса, прикинь!

Имея целью «написать всю правду и свое отношение к своему классу», владелица одного из дневников – девочка 15 лет – пытается оценить собственное социально-ролевое положение в ученическом коллективе. Она рисует в дневнике непростую схему своих взаимоотношений с одноклассниками, располагая в центре страницы себя (указывает свои фамилию и имя) и далее различным цветом пасты дифференцируя характер взаимоотношений с одноклассниками: красным помечаются «друзья», «подруги», зеленым – «коллеги (танцы, олимпиады и т. д.)», черным – фамилии и имена тех, к кому автор испытывает «ненависть».

Как проявление и следствие социально-психологической выработки навыков социального взаимодействия, встраивания подростка в социально-иерархическую систему выступает наличие в ряде дневников на протяжении всего дневникового повествования имен друзей и недругов (сопровожаемое депривацией имен последних) с их последующим зачеркиванием и надписыванием поверх прежних фамилий новых:

Мои лучшие подруги – Настя С., ~~Даша В.~~

С ~~Дорожом~~ и Кузнецовой я совсем разругалась. А Видякина-с*** к ним убежала, а ещё подруга.

II. Объект авторской рефлексии – личность автора.

Самоидентификация подростка как ценность. Кто я есть?

Находясь на этапе осознания своего индивидуального своеобразия, поиска ценностно-смысловых оснований своего мировоззрения, девочка-подросток испытывает интерес к себе, качествам своей личности, ощущает потребность оценить себя, свои чувства и переживания, полагая, что в данный момент «самое главное – разобраться в самой себе, а это очень сложно».

В процессе самоидентификации важную роль играет соотнесение себя с другими людьми, реакция на их слова и поведение:

<...> в моей жизни много подруг, но почему-то ни с кем из них я долго не остаюсь, мне кажется они виноваты в нашем разладе, а мама часто говорит мне: «Наташа, может дело в тебе?».

17. 02. П. уронил меня на асфальт. А Леночка, подруга называется, стояла и смотрела. Предательница! Я знаю, я не святая, но так по-свински я не поступаю ни с кем.

В формировании Я-образа, стоящего в центре дневникового повествования, значимо поименование автором себя в дневниковых записях, в котором отражается его самооценка, самоидентификация. Выявляются следующие способы.

1. (Преимущественно) поименование по местоимению первого лица «Я». По средством ведения дневниковых записей подросток не просто моделирует образ своего «Я», наделяя его своеобразными особенностями, но и меняет «его характеристики в зависимости от контекста репрезентируемой ситуации» [Чурилова, 2011, с. 10]. В связи с этим один и тот же автор пишет о себе:

16 января 2007 г. Я ПЛОХАЯ ДЕВОЧКА! Я – ТВАРЬ!

21.01. По натуре я человек добрый, долго сердиться не могу.

14 марта 2007 г. Я человек простой, но с принципами.

Личное местоимение «Я», формально выражающее дневниковое повествование, формирует коммуникативный акт таким образом, что главным в нем становится автор-повествователь. Значима только его оценка, иная точка зрения коммуникативным актом не предусматривается.

2. Поименование по имени собственному (поименование автором себя по имени, реже фамилии, или их сочетанием):

1.01. 2019. Новый год! Новые ожидания! Счастье тебе Наташа!

Молодой автор активно анализирует и реорганизует когнитивный материал, что способствует самопониманию личности автора, самоосмыслению, дает личности автора возможность самореализации, а зачастую и самопрезентации (создании Я-образа):

<...> я поняла, как много во мне ценизма, желчи, мне всегда хочется кого-н. уколоть, да побольше, поиздеваться. Но я очень миролюбивая, редко когда ругаюсь, ссорюсь, но если меня вынуждают <...> то я опасна <...> я очень люблю пофилософствовать, и наверно, в моем дневнике много будет моих взглядов, отношений, имоций.

Важнейшую роль в формировании самооценки подростка играет его успешная деятельность, преимущественно учебная:

26.12. Я получила грамоту за хорошую учебу. Вот я какая умница и красавица! Просто чудо!

23 января 2007 г. Я отличница! Я – молодец!

Самоидентификация посредством поиска смысла жизни (онтологический аспект самоидентификации).

Находясь на пороге взрослой жизни, подросток занят поиском смысла своего существования (поиском «своего места», определения дальнейшей профориентации) [Левкова, 2016; Чурилова, 2011, с. 15] и активно рассуждает об этом на страницах дневника:

3.08. 99 г. Что для меня смысл жизни значит? Смысл жизни – это то явление или понятие, зачем появился каждый человек и для чего он на этой земле, что ему тут нужно.

<...> волнует вопрос: В чем смысл жизни? Наверно, на этот вопрос никто не знает ответа, у каждого свой смысл, а мой смысл в жизни я еще не поняла. Все-таки наша жизнь очень трудная штука.

Смысл жизни видится подростку в существовании ради обретения настоящей любви (ориентация на создание собственной семьи, на счастливый брак), посвящения себя важному общественно полезному делу, любимой профессии и др.:

14.12.98 г. Дорогой мой читатель, вам уже наскучило моё гадание! Любит, не любит. Но это смысл моей жизни и вам придется с этим смириться.

Г. записала меня в школу практической психологии. Буду поступать на психологический ф-т. Психология – моя жизнь.

Нравственно-этическая самоидентификация, иначе идентификация своего духовного образа (ценностные представления о любви, дружбе, девичьей скромности, предательстве и т. п.).

В дневниковых записях подростка проблема прав, обязанностей, нормативности и морали приобретает статус определенной мировоззренческой опоры. В большинстве своем рефлексивные записи анализируют жизненное пространство с учетом понятий морали и нравственности. С повышением в подростковом возрасте роли нравственного компонента у подростка проявляется умение сравнивать, анализировать поступки сверстников, видеть их этическое содержание:

Удивительно, мои друзья тают на глазах, я не сомневаюсь, что и Юлька перестанет со мной разговаривать. Я такой предательнице доверяла свои секреты. Я даже тебя (обращение к дневнику. – *Т. Р.*) ей читать давала! Как странно, была другом, и теперь никто! Надеюсь, она не скажет никому или все-таки разбазарит мое достояние, мою жизнь на листе бумаги.

С Кузнецовой я помирилась, это называется пробралась в тыл к врагу. Т. е. мне надо списать – я милая и хорошая, а так, да пошла ты. Она ведь со мной так поступает.

Испытывая потребность в самосовершенствовании, автор стремится распознать и изменить собственные вредные привычки и поведенческие шаблоны:

16 г. Хочу выработать новые привычки.

1. Не врать.
2. В день прочитывать главу книги.
3. Серьезно заняться самообразованием.
4. Отказаться от СМИ на месяц.
5. Стать добрее. Из всех добродетелей и достоинств души величайшее достоинство – доброта.

30 августа 2006 г. Я все-таки покурила!!! Бесстыдница!!!

Переживая период взросления, девочка-подросток делится сама с собой или с неким адресатом (дневником, реальным или виртуальным собеседником) сентиментально-романтическими предчувствиями, надеждами, представлениями о любви и взаимоотношениях мужчины и женщины:

Настоящая любовь должна длиться вечно <...> Люди, идущие по дороге жизни, должны смотреть в одну сторону.

16 г. Ты должна ему нравиться в любом виде и тебя он должен любить такую, какая ты есть.

Девушки рисуют образ идеального, по их мнению, молодого человека, который, как пишут авторы, «должен быть намного умнее (их), должен быть красивый, веселый», «должен поддерживать <...> во всем». Они приходят в негодование от реального положения дел в отношениях с молодыми людьми:

3.10.2001г. Я его люблю! Я схожу по нему с ума! <...> А он кретин! И чем он мне нравится? Он страшенький, толстый, ушастый – разве это мой идеал? Разве это он? Не правда! Я не верю в эти глупости!

14 августа 2006 г. Ни ему, ни мне не нужны наши отношения. Он держит меня, чтобы показать друзьям, что у него есть девушка. А моя цель – держать его при себе, чтобы мои подруги завидовали мне и моим взрослым отношениям с ним.

Зачастую школьницы находят реальное воплощение своего идеала в какой-либо известной и успешно воспринимаемой ими личности (киноактере, певце, спортсмене), сопровождая свои записи заявлением, подобным этому: «в 2028 году я выйду замуж за Ким Намджуна ¹», и размещением в дневнике вырезок из журналов с фотографиями своего кумира.

Идентификация своего телесного образа.

В подростковом возрасте особую остроту приобретает проблема отношения к своему телу. Необходимым условием для формирования целостного образа себя является «присвоение» человеком своего тела, со всем его внутренним и внешним содержанием. Фактор образа тела является основным и единственным предиктором субъективного благополучия, который основывается на подростковом восприятии [Ерохина, Филиппова, 2019, с. 59]. Сравнивая себя со сверстниками, девочка-подросток формирует представление о самой себе, создает образ своего «телесного Я», иначе «Я физического». Для подростка внешность становится не просто отражением в зеркале. Это то, что повышает его статус в коллективе сверстников, придает ему уверенность. В поиске собственного образа через изменения внешности (многократное окрашивание волос, смена прически, модная одежда, яркий макияж) подросток ищет и раскрывает свою идентичность (свое Я).

15 г. Зеркала и камера искажают лицо. Я никогда не узнаю как выгляжу со стороны.

18 г. Почему у меня нет парня?! Может потому что я некрасивая? Почему на меня никто не обращает внимания? Чувствую себя ничтожеством.

23.01. Покрасилась в фиолетовый. Хах... ещё худеть надо.

Таким образом, аксиологический анализ письменно-речевой деятельности рядового носителя языка может оцениваться как своего рода мониторинг социально-ментального и психологического состояния определенной социально-демографической группы. Выявляя смысложизненные ориентации подростка, дневниковые записи позволяют очертить ценностное поле личности, т. е. определить репертуар ценностей, значимых для их автора.

Выявленные аксиологические доминанты, эксплицируемые в результате рефлексии относительно субъективно оцениваемых объектов, обуславливаются возрастной и гендерной отнесенностью автора дневника (самостоятельность, эмоциональная независимость от взрослых, признание личности подростка в кругу сверстников, самоидентификация в различных ее аспектах: онтологическом, нравственно-этическом, телесно-физическом), его социальным статусом – принадлежностью к школьной аудитории как социальной группе (независимость от мнения учителя, успешная учебная деятельность).

Будучи особой формой реализации информативно-оценочной интенции, дневниковые записи не только демонстрируют стороннему наблюдателю (исследователю) ценностные предпочтения их автора, но и являют собой интимно представляемое описание личностно значимых событий, проникнутое ощущением ценности отдельной личности.

Список литературы

- Андреева Г. М.* Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000, 288 с.
- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999, 896 с.

¹ Ким Намджун – южнокорейский рэпер, автор песен и музыкальный продюсер.

- Архипова Н. Г.* Рукописные девичьи альбомы: жанрово-тематическое своеобразие // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2006. Вып. 4. С. 26–32.
- Барышков В. П.* Аксиология личностного бытия. М.: Логос, 2005. 192 с.
- Большаков В. П.* Теория культуры. СПб.: Санкт-Петербург, 2008. 164 с.
- Борисов С. Б.* Мир русского девичества 70–90 годы XX века. М.: Ладомир, 2002. 343 с.
- Вознесенская И. М.* Дневник: особенности семантической структуры и речевой организации // Мир русского слова. 2006. № 3. С. 41–48.
- Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
- Ерохина Е. А., Филиппова Е. В.* Образ тела и отношение к своему телу у подростков: семейные и социокультурные факторы влияния (по материалам зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 57–68.
- Кон И. С.* Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 256 с.
- Купина Н. А., Ицкович Т. В.* Филологическая аксиология: итоги работы Международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 4. С. 1202–1206.
- Лебедева Н. Б., Рабенко Т. Г.* Жанровое имя как фактор стабилизации речевого жанра (на материале жанра дневника) // Вестник Том. гос. ун-та. 2018. № 437. С. 29–35.
- Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с.
- Левкова Т. В.* Поиск смысла жизни как задача развития современного подростка // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62286> (дата обращения 07.03.2020).
- Михеев М. Ю.* Дневник как эго-текст. М.: Водолей, 2007. 264 с.
- Мосиенко Л. В.* Аксиологические доминанты в художественных произведениях Гийома Мюссо // Вестник Оренб. гос. ун-та. 2014. № 11 (172). С. 47–52.
- Овсяннико-Куликовский Д. Н.* Из книги «М. Ю. Лермонтов» // М. Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 461–474.
- Пигров К. С.* Забота о своей духовности, или техника скриптизации индивидуальной жизни // Vita Cogitans: Альманах молодых философов. 2004. Вып. 4, № 4. С. 75–107.
- Рабенко Т. Г.* Жанры естественной письменной русской речи в вариантологическом аспекте: Дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2018. 356 с.
- Рабенко Т. Г.* Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 6–14.
- Сидорова М. Ю.* Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М.: 1989.ru, 2006. 193 с.
- Торон П.* Тотальный перевод. Тарту: Научный поиск, 1995. 256 с.
- Ухтомский А. А.* Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
- Чурилова Е. Е.* Особенности репрезентации самосознания в личных дневниках современных девушек: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 26 с.
- Чурилова Е. Е.* Репрезентация самосознания в личных дневниках современных девушек. М.: Прометей, 2016. 167 с.

T. G. Rabenko

*Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation, rabenko@mail.ru*

Axiological dominants of the diary genre (based on personal diaries)

The paper studies the results of the natural written speech activity of a common language speaker from the point of philological axiology. The axiological dominants of contemporary female teenage culture are researched by the example of personal diaries, written by teenage girls of 15–17 years old. The axiological dominants actualized in the diary discourse are realized in the two components of the diary text semantic structure: 1) informative – in the form of the personally-relevant events, chosen for the diary, 2) (mostly) axiologically-reflexive, which shows the events, reflected in the consciousness of the diary author as the results of author's interpretation. The axiological dominants of teenage girls' diaries are influenced by different objects of author's self-reflection, which are axiologically relevant for the author: the outer world represented by different social subjects, for example, adults, mostly parents, and teenage-mates; and the inner world in the center of which is the personality of the author of the diary. The research reveals some axiological dominants of a diary discourse subject, which are determined by gender and age identity of the diary author and her social status. They are teenager's self-sufficiency and emotional independence from teachers and parents, personal relevance of a teenager within her age-mates, self-identity in its different aspects: ontological, moral and ethical, educational, and physical. Hence, the axiological analysis of written speech activity of a common language speaker in one of the genre representations can be estimated to be monitoring of a social, mental, and psychological state of some definite social and demographic group. It indicates the major heuristic possibilities of natural written speech studies as the studies of natural written representation of a person's self-consciousness, given that a person is not to fulfill the self-presentation task and therefore is natural in his speech creative activity.

Keywords: natural written speech, diary, axiological analysis, value, value dominant, teenager.

DOI 10.17223/18137083/71/25

References

- Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of social cognition]. Moscow, Aspekt-Press, 2000, 288 p.
- Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, LRC Publishing House, 1999, 896 p.
- Arkipova N. G. Rukopisnye devich'i al'bomy: zhanrovo-tematicheskoe svoeobrazie [Handwritten girls' albums: genre-thematic originality]. *Slovo: fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh*. 2006, iss. 4, pp. 26–32.
- Baryshkov V. P. *Aksiologiya lichnostnogo bytiya* [Axiology of personal existence]. Moscow, Logos, 2005, 192 p.
- Bol'shakov V. P. *Teoriya kul'tury* [Theory of culture]. St. Petersburg, Sankt-Peterburg, 2008, 164 p.
- Borisov S. B. *Mir russkogo devichestva 70–90 gody 20 veka* [The world of Russian girlhood 70–90 years of the 20th century]. Moscow, Lodomir, 2002, 343 p.
- Churilova E. E. *Osobennosti reprezentatsii samosoznaniya v lichnykh dnevnikh sovremennykh devushek* [Features of self-awareness representation in personal diaries of modern girls]. Abstract of Cand. psychol. sci. diss. Moscow, 2011.
- Churilova E. E. *Reprezentatsiya samosoznaniya v lichnykh dnevnikh sovremennykh devushek* [Representation of self-awareness in the personal diaries of modern girls]. Moscow, Prometey, 2016, 167 p.
- Erokhina E. A., Filippova E. V. Obraz tela i otnoshenie k svoemu telu u podrostkov: semeynye i sotsiokul'turnye faktory vliyaniya (po materialam zarubezhnykh issledovaniy) [Obraz tela i otnoshenie k svoemu telu u podrostkov: semeynye i sotsiokul'turnye faktory vliyaniya (po materialam zarubezhnykh issledovaniy)]. *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2019, vol. 8, no. 4, pp. 57–68.

- Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka, 1981, 140 p.
- Kon I. S. *Psikhologiya ranney yunosti* [Psychology of early youth]. Moscow, Prosveshchenie, 1989, 256 p.
- Kupina N.A., Itskovich T.V. Filologicheskaya aksiologiya: itogi raboty Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy" [Philological axiology: results of the International scientific conference "Axiological aspects of modern philological research"]. *Communication Studies*. 2019, vol. 6, no. 4, pp. 1202–1206.
- Lebedeva N. B., Rabenko T. G. Zhanrovoe imya kak faktor stabilizatsii rechevogo zhanra (na materiale zhanra dnevnika) [Genre name as a factor of speech genre stabilization (based on the material of the diary genre)]. *Tomsk State University Journal*. 2018, no. 437, pp. 29–35.
- Levin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in social sciences]. St. Petersburg, Sensor, 2000, 368 p.
- Levkova T. V. Poisk smysla zhizni kak zadacha razvitiya sovremennogo podrostka [Search for the meaning of life as a task for the development of a modern teenager]. *Modern scientific researches and innovations*. 2016, no. 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62286> (accessed: 07.03.2020).
- Mikheev M. Yu. *Dnevnik kak ego-tekst* [Diary as an ego text]. Moscow, Vodoley, 2007, 264 p.
- Mosienko L. V. Aksiologicheskie dominanty v khudozhestvennykh proizvedeniyakh Giyoma Myusso [Axiological dominants in the works of Guillaume Musso]. *Vestnik of the Orenburg State University*. 2014, no. 11 (172), pp. 47–52.
- Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N. Iz knigi "M. Yu. Lermontov" [From the book "M. Yu. Lermontov"]. In: *M. Yu. Lermontov: pro et contra*. V. M. Markovich, G. E. Potapova (Comps). St. Petersburg, RCHA, 2002, pp. 461–474.
- Pigrov K. S. Zabota o svoey dukhovnosti, ili tekhnika skriptizatsii individual'noy zhizni [Taking care of one's own spirituality, or the technique of scripting one's individual life]. *Vita Cogitans: Al'manakh molodykh filosofov*. 2004, iss. 4, no 4, pp. 75–107.
- Rabenco T. G. *Zhanry estestvennoy pis'mennoy russkoy rechi v variantologicheskom aspekte* [Genres of natural written Russian speech in the variantological aspect]. Dr. philol. sci. diss. Kemerovo, 2018, 356 p.
- Rabenco T. G. Invariantnye i variantnye priznaki zhanrov estestvennoy pis'mennoy rechi (na materiale zhanrov "lichnyy dnevnik", "lichnoe pis'mo", "lichnaya zapiska") [Invariant and variant features of natural writing genres (based on the material of the genres "personal diary", "personal letter", "personal note")]. *Speech Genres*. 2020, no. 1 (25), pp. 6–14.
- Sidorova M. Yu. *Internet-lingvistika: russkiy yazyk. Mezhlichnostnoe obshchenie* [Internet linguistics: Russian language. Interpersonal communication]. Moscow, 1989.ru, 2006, 193 p.
- Torop P. *Total'nyy perevod* [Total translation]. Tartu, Nauchnyy poisk, 1995, 256 p.
- Ukhtomskiy A. A. *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter, 2002, 448 p.
- Voznesenskaya I. M. Dnevnik: osobennosti semanticheskoy struktury i rechevoy organizatsii [Diary: features of semantic structure and language of the organization]. *The World of Russian Word*. 2006, no. 3, pp. 41–48.